

ОБ ОБЪЕКТИВНОМ И СУБЪЕКТИВНОМ В ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНТЕРЕСА

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена исследованию объективных и субъективных начал в природе интереса как правового явления. Показано наличие трех концепций, признающих объективную, субъективную и смешанную (объективно-субъективную) природу интереса в праве. Охарактеризовано содержание каждой из концепций. Изложены основные недостатки каждой из концепций, выступающие поводом для их критики. Придерживаясь смешанной природы интереса в праве, автор излагает собственное видение сочетания объективных и субъективных начал. Приводится обоснование тому, что сочетание объективного и субъективного показывает двойственную природу интереса в праве, но не свидетельствует о противоречивости такого подхода к его пониманию. Подтверждению авторской позиции служит проведенный анализ потребностей, в результате которого выделяются типичные потребности, в большей степени отраженные в законодательстве, и индивидуальные, редко получающие нормативное закрепление.

Ключевые слова: *интерес, правовая природа интереса, объективное, субъективное, воля, субъективное право, соотношение воли и интереса в праве, потребности, типичные и индивидуальные потребности.*

В правовой доктрине дискуссия о правовой природе интереса не является новой и базируется на изучении процессов его возникновения, реализации, охраны и защиты [11; 13].

Исследование механизма зарождения интереса и возникновения условий его реализации вызвало полемику о соотношении в нем объективного и субъективного. И в этой части в наши дни, как и в прошлом, можно выделить приверженцев субъективной [10], объективной [1; 2; 7; 9; 12; 14] и объективно-субъективной (смешанной) [6; 8] природы интересов в праве.

Субъективное восприятие интересов характерно для последователей психологической школы права. Также к выводу о психологической природе интересов вынужденно приходят те исследователи, что отрицательно относятся к способности интересов в праве образовать самостоятельный объект осуществления и охраны, полагая, что непосредственно интерес не может быть реализован, единственно возможный способ его реализации – посредством субъективных прав и обязанностей, вне которых интересам отводится роль побудителя деятельности людей, то есть психологического фактора, не поддающегося правовому регулированию [10, с. 94]. Будучи

крайней по содержанию позицией, данная позиция неизбежно уходит в плоскость психологии. Признание интереса следствием особого психического отношения (желаний, мечтаний, предпочтений) к своим потребностям закономерно подводит к выводу о тождественности интересов мотивам поведения субъекта. При таком подходе интерес теряет свое содержание, в отрыве от потребностей интерес оказывается пустым стремлением, порывом – психологическим феноменом, то есть явлением, не способным войти в сферу правового регулирования.

Сторонники объективной природы интереса не проводят каких-либо отличий между интересом и потребностью, полагая, что содержание интереса не меняется в зависимости от того, что субъект думает о своем интересе. В поддержку этой позиции зачастую приводятся законодательные и практические примеры того, как спор судом может быть разрешен вопреки воле субъекта, но в соответствии с его законодательно закрепленными интересами, если установлено, что поведение лица противоречит таким интересам. Например, в гражданском праве лицо, намеревавшееся покончить с собой и спасенное кем-либо от этого крайнего шага, решением суда может быть обязано возместить произведенные расходы

по его спасению. В описанной ситуации видно, что интересы спасенного человека восприняты законодательно и поддержано поведение лиц, точно так же понимающих интересы этого лица и действующих согласно их ценности, а потому воля несостоявшегося самоубийцы в расчет не принимается, более того, на него судом возлагаются обязанности имущественного характера. Примеры подчинения воли и волеизъявления субъектов их же интересам приводят исследователей к выводу о том, что потребности являются сущностью интересов, субъективный же момент – нечто внешнее по отношению к содержанию, ничего нового в него не привносящее.

Анализируемая здесь позиция видится нам довольно односторонней, абсолютизация объективной стороны сущности интереса ведет к фактическому отождествлению содержания понятия интереса с условиями существования субъекта, на что в свое время справедливо указывал В. П. Грибанов [3, с. 21]. При этом рассматриваемый подход требует дополнительных усилий его сторонников, чтобы объяснить, почему интерес может остаться нереализованным ни самим обладателем, ни другими лицами.

Уязвимость данной позиции видится нам также в том, что сделанный акцент на законодательно закрепленные интересы (которые могут иметь приоритет над волей) вызывает вопрос, возможно ли существование охраняемых правом интересов, не нашедших прямого законодательного закрепления.

Полагаем, что случаи законодательно закрепленных интересов есть нормативное отражение типичных для данного правового статуса потребностей, характерно присущих такому правовому статусу согласно его месту в обществе, экономике, политике и т.п. Эти типичные, базовые потребности можно схематично обозначить в виде логической пары «имею – нужно иметь». В таких потребностях, согласимся, объективный момент их появления выражен значительно сильнее. Предположим, если человеку недостает средств на обеспечение насущных потребностей в пище, теплой одежде, крыше над головой, то его интересы будут продиктованы в первую очередь этими настоятельными требованиями внешних обстоятельств. Сказанное означает, что даже эти типичные, базовые потребности в виде законодательно закрепленного интереса удовлетворяются при условии заинтересо-

ванности субъекта, отказаться от реализации интереса – право его носителя. Например, лица, имеющие потребность в жилище, но не желающие обременять себя зарабатыванием средств на его приобретение или строительство, могут сменить место жительства в пользу региона с более мягким климатом, где необходимость в надежном всесезонном жилище отсутствует, а случайных заработков достаточно для поддержания жизни. Исключение составляют категории граждан, не способных к самостоятельной реализации интереса в силу возраста, здоровья, дееспособности – заботу о реализации их насущных (жизненно необходимых) интересов (опять же вытекающих из их статуса) берет на себя государство в лице уполномоченных органов.

Наличие воспринятых законодателем типичных потребностей, способных образовать интерес и оцененных им на предмет законности, не исключает появление у субъекта иных, характерных только для него, потребностей и, как следствие, интересов. Это явление можно изложить с помощью логической пары «имею – хочу иметь». Например, базовой потребностью является наличие сезонной одежды, обеспечивающей защиту от погодных условий, повышенной потребностью же является требование соответствия одежды актуальным тенденциям в моде, приобретение одежды в магазинах класса люкс, выпущенной престижным производителем и т.п. Очевидно, что субъективный момент таких потребностей выражен значительно сильнее первых. Можно предположить, что интересы, основанные на таких потребностях, возникают в тот момент, когда субъект осознал свою нетипичную, нетрадиционную потребность и решил предпринимать определенные действия по ее удовлетворению. Означает ли отсутствие закрепления в законе таких интересов с индивидуальными потребностями в их основе отсутствие правовой охраны? Предположим, что нет.

Достаточное число исследователей придерживаются теории смешанной природы интереса, по-разному объясняя и комбинируя объективное и субъективное начала. По их мнению, интерес есть единство объективного и субъективного, состоящее в том, что интерес имеет независимое от сознания содержание – источник и зависимую от сознания форму [6, с. 5; 8, с. 210]. В. П. Грибанов отмечал, что для того чтобы внешние факторы общественной жизни, определяющие характер

деятельности людей, проявили свое действие, они должны принять вид интереса, проявиться как интерес, то есть они неизбежно должны пройти через сознание людей, принять вид «сознательных побуждений» [3, с. 21]. Результат научного обсуждения природы интереса в праве советского периода весьма удачно в своей работе выразил А. Б. Зеленцов: правовые интересы – это разновидность и юридическая форма социальных интересов субъектов права (экономических, политических, культурных и т.п.), которые неразрывно связаны с их соответствующими социальными потребностями. Всякая потребность есть состояние недостатка, нехватки, отсутствия определенных социальных благ или условий для нормальной деятельности ее носителя и, следовательно, несет в себе противоречие между тем, что есть, и тем, что требуется. Потребности характеризуют субъектов с точки зрения их нужд, а отношение субъектов к удовлетворению своих потребностей выражается через интерес, характеризующий их как деятельную силу [4, с. 93]. Еще более убедительно сочетание объективного и субъективного в природе интереса выражено А. В. Малько и В. В. Субочевым: «Интерес есть единство выражения внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, определяющего его социальный статус, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в рамках существующих общественных отношений» [6, с. 15].

Точка зрения о двойственной природе интереса встречает определенное сопротивление в литературе. Отмечается, что одновременное присутствие в природе интереса объективных и субъективных факторов делает его логически противоречивым явлением [9, с. 23]. Придерживаясь смешанной природы интереса, полагаем, что в основе возникновения интереса субъекта лежит субъективная оценка окружающих его объективных условий существования, которая порождает в нем ощущение нехватки, недостатка определенного социального блага, которое может быть им получено, достигнуто посредством общественного взаимодействия, что и определяет дальнейшее поведение субъекта по его обретению. Одни и те же внешние условия у различных субъектов порождают различное отношение к необходимости их преобразования (обретения объ-

екта потребности). Так, один и тот же уровень ежемесячного дохода одного заставляет искать более высокооплачиваемую работу, а другого полностью устраивает, поскольку, очевидно, налицо разные потребности, которые в свою очередь формируются происхождением, воспитанием, образованием, самооценкой, амбициями, ожиданиями от общества, занимаемым и желаемым положением в обществе, жизненными целями и прочими факторами объективного и субъективного характера, сформировавшими такие потребности.

Объективность интереса, по нашему мнению, состоит в следующем:

- существование субъекта и существование внешней по отношению к нему среды;
- наличие определенной связи субъекта с внешней средой, при которой определенное внутреннее свойство субъекта (благополучие или недостаток) может быть преобразовано за счет воздействия внешней среды (умалено или приращено, восполнено).

Субъективность интереса видится нам в следующем:

- потребности могут иметь индивидуальный, нетипичный характер и содержательно возникать в момент осознания субъектом;
- осознание связи свойств субъекта с факторами внешней среды (в том числе потребности и социального блага; благополучия и риска умаления) создает необходимое условие для реализации интереса.

Проиллюстрируем приведенные здесь выводы примером из судебной практики. В отношении гражданина-должника в рамках дела о несостоятельности (банкротства) определением арбитражного суда была введена процедура реализации имущества, в состав которого наряду с другим вошел автомобиль. Гражданин, желая уберечь автомобиль от реализации, направил в суд ходатайство об исключении автомобиля из конкурсной массы в связи с тем, что автомобиль требуется гражданину для осуществления приносящей доход деятельности, так как гражданин работает водителем на личном автомобиле. Суд установил, что контракт с транспортной организацией о приеме гражданина в качестве водителя с личным автомобилем был заключен после введения процедуры реализации имущества, учел прежнюю предпринимательскую и трудовую деятельность, которой занимался гражданин, в удовлетворении ходатайства отка-

зал, отметив, что это не препятствует данному гражданину при наличии интереса обратиться в суд с ходатайством о введении процедуры реструктуризации долга (п. 8 Обзора практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан, утвержденного постановлением Президиума Арбитражного суда Уральского округа от 28 декабря 2016 г.). Очевидно, суд пришел к выводу, что истинный интерес гражданина состоит не в получении средств к существованию, а в сохранении максимально возможного объема имущества должника в собственности, что противоречит интересам кредиторов. Если же интерес должника действительно состоит в том, чтобы оказывать транспортные услуги и получать доход, часть которого, согласно закону, гражданин согласен направлять на удовлетворение требований кредиторов, не исключено, что при рассмотрении такого ходатайства суд, взвесив озвученные намерения и проверив реальность условий их реализации, удовлетворит интерес заявителя. В приведенном примере интерес, сформировавшийся у заявителя, будучи направленным на сохранение принадлежащего ему объема благ, способен определенным образом сказаться на интересах других лиц (кредиторов), а потому подлежит оценке судом с точки зрения предоставляемой законодательством о банкротстве охраны каждому из таких интересов.

Таким образом, объективное и субъективное в интересе присутствуют в диалектическом единстве, определяя его содержание, реализацию, правовое регулирование и защиту.

Литература

1. Бейсенов, Б. С. Категория интереса в праве / Б. С. Бейсенов, С. Н. Сабикенов // Советское государство и право. – 1971. – № 12. – С. 110–113.
2. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
3. Грибанов, В. П. Принципы осуществления гражданских прав / В. П. Грибанов // Вестник Московского университета. Серия XII: Право. – 1966. – № 3. – С. 10–23.
4. Зеленцов, А. Б. Субъективное публичное право: учебное пособие / А. Б. Зеленцов. – М.: РУДН, 2012. – 146 с.
5. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Малько. – Саратов, 1985. – 20 с.
6. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 356 с.
7. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан / Г. В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.
8. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические вопросы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. – 292 с.
9. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
10. Павлова, М. С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти / М. С. Павлова // Юридическая мысль. – 2011. – № 1. – С. 91–94.
11. Пономаренко, И. Е. Понятие «интерес» и «социальный интерес» в юридической науке: теоретико-правовой аспект / И. Е. Пономаренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 96–102.
12. Сабикенов, С. Н. Об объективном характере интересов в праве / С. Н. Сабикенов // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 34–41.
13. Сагандыков, М. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права / М. С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 87–91.
14. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 134 с.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/law180109

ON THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE IN THE LEGAL NATURE OF THE INTEREST

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of objective and subjective principles in the nature of interest as a legal phenomenon. The presence of three concepts recognizing the objective, subjective and mixed (objective-subjective) nature of interest in law is shown. The content of each of the concepts is characterized. The main shortcomings of each of the concepts are presented, which serve as an excuse for their criticism. Adhering to the mixed nature of interest in law, the author sets out her own vision of combining objective and subjective principles. It is justified that the combination of the objective and subjective displays a dual nature of interest in law, but does not indicate a contradictory nature of such an approach to its understanding. The author's position is confirmed by the conducted analysis of needs, as a result of which typical needs are identified, mostly reflected in the legislation, and individual, rarely receiving normative consolidation.

Keywords: *interest, legal nature of the interest, the objective, the subjective, will, subjective right, ratio of the will and interest in the law, needs, typical, and individual needs.*

References

1. Bejsenov B. S., Sabikenov S. N. [Category of interest in the law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1971, no. 12, pp. 110–113. (in Russ.)
2. Griбанov V. P. *Osushchestvlenie i zashhita grazhdanskih prav [Implementation and protection of civil rights]*. Moscow, 2000, 411 p.
3. Griбанov V. P. [The principles of the civil rights]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XII: Pravo [The Moscow University Herald. Series XII: Law]*, 1966, no. 3, pp. 10–23. (in Russ.)
4. Zelencov A. B. *Sub'ektivnoe publichnoe pravo [A subjective public right]*. Moscow, 2012, 146 p.
5. Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy sovetskih grazhdan: avtoref. dis... kand. jurid. nauk [The legitimate interests of Soviet citizens. Author's abstract diss. kand (Law)]*. Saratov, 1985, 20 p.
6. Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy kak pravovaja kategorija [Legitimate interests as a legal category]*. St. Petersburg, 2004, 356 p.
7. Mal'cev G. V. *Sootnoshenie sub'ektivnyh prav, objazannostej i interesov sovetskih grazhdan [Correlation of subjective rights, duties and interests of Soviet citizens]*. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1965, no. 10, p. 19–26. (in Russ.)
8. Matuzov N. I. *Lichnost'. Prava. Demokratija. Teoreticheskie voprosy sub'ektivnogo prava [Theoretical questions of the subjective right]*. Saratov, 1972, 292 p.
9. Mihajlov S. V. *Kategorija interesa v rossijskom grazhdanskom prave [Category of interest in the Russian civil law]*. Moscow, 2002, 205 p.

10. Pavlova M. S. [Legitimate interest as a subject of judicial protection in cases concerning contestation of decisions, actions (inaction) of authorities]. *Juridicheskaja mysl' [Legal thought]*, 2011, no. 1, pp. 91–94. (in Russ.)

11. Ponomarenko I. E. [The concept of "interest" and "social interest" in jurisprudence: theoretical and legal aspect]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2017, vol. 17, no. 3, p. 96–102. (in Russ.)

12. Sabikenov S. N. [About the objective nature of the interest the right]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1981, no. 6, pp. 34–41. (in Russ.)

13. Sagandykov M. S. [The balance of interests of employees and employers in the norms of constitutional and labour law]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 87–91. (in Russ.)

14. Jekimov A. I. *Interesy i pravo v socialisticheskom obshhestve [Interests and right in a socialist society]*. Leningrad, 1984, 134 p.

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of Civil Law and Civil Procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 4 December 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. Об объективном и субъективном в правовой природе интереса / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 54–59. DOI: 10.14529/law180109.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. On the objective and subjective in the legal nature of the interest. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 54–59. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180109.